

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

doi: 10.11621/vsp.2017.02.29

ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НИШ В ПРОСТРАНСТВЕ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Толочек

В статье рассматриваются социальные, психологические и биологические детерминанты деятельности и успешности спортсменов; описывается феномен выделения психологических ниш на модели спорта. Наряду с литературными источниками анализируются материалы собственного обследования более 150 спортсменов-единоборцев высших разрядов (борцов вольного стиля, классического и дзюдо), результаты включенного наблюдения и опросов тренеров высшей категории (12 чел.). Исследование показало, что в спорте высших достижений систематически проявляются эффекты совместной деятельности субъектов, способствующие тому, что спортсмены с теми или иными индивидуально-психологическими особенностями выбирают определенный вид спорта, закрепляются в нем и достигают успеха. В разных видах спорта и специализациях сохраняется устойчивая пропорция представителей разных типов телосложения, свойств нервной системы, функциональной асимметрии, личностных качеств, стилей деятельности, как и характерный для каждого типа диапазон успешности в состязаниях. Формируемые у спортсменов типовые стили деятельности ориентированы на актуализацию разных устойчивых сегментов «пространства деятельности». Эти эффекты, детерминированные взаимодействием социальных, психологических и биологических условий, названы «психологическими нишами». Приведены характерные особенности психологических ниш у спортсменов: упорядоченность

Толочек Владимир Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГУН «Институт психологии РАН». *E-mail:* tolochek@mail.ru

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФАНО, тема № 0159-2017-0010 «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций».

взаимодействий в пространстве и времени; ограниченное множество взаимодополняющих типов адаптации в динамичной среде; адаптация к части условий среды как достаточное и необходимое условие спортивной успешности; склонность к овладению типовыми операциональными комплексами (системами, блоками действий); ориентация на типичные особенности партнеров и условия среды; успешность при взаимодействии с типичными партнерами (соперниками) и др.

Ключевые слова: пространство спортивной деятельности, психологические ниши, социальные, психологические и биологические детерминанты успешности спортсменов.

В социальной психологии тема взаимодействия представителей разных социальных групп не является центральной (если судить по содержанию учебников по этой дисциплине 2000-х гг.). Однако на модели спорта высших достижений в 1970—2000-х гг. накоплен достаточно обширный эмпирический материал, позволяющий аргументированно обсуждать проблему *распределения взаимодействующих субъектов (личностей, индивидуальностей) в социальном пространстве*. Этот феномен мы условно называем феноменом психологических ниш.

Взаимодействия субъектов в социальном пространстве

В социально-психологических исследованиях совместная деятельность людей чаще представлена как имеющая одну цель для всех ее участников (Журавлев, 1988; Петровский, 1982; и др.). Эта позиция часто приводит к необоснованным выводам — о ценностном единстве функционирующей группы, о «снятии» системой более высокого уровня некоторых свойств и закономерностей нижележащих уровней и т.п. (Журавлев, 1988; Петровский, 1982; Чернышев, 2016). Между тем остаются малоизученными эффекты, порождаемые именно *взаимодействиями субъектов, имеющих разные цели*, даже когда речь идет об описании их совместной деятельности. В фокус внимания ученых чаще попадает активность лишь одного изучаемого субъекта, одной группы, реже — всех участников совместной деятельности, еще реже — условия среды и крайне редко — множество реалий окружения. Поэтому, пожалуй, наибольший интерес представляет процессуальная, динамичная развертка взаимодействий людей в их совместной деятельности, закрепление их типичной активности в конфигурациях динамичного пространства деятельности (Толочек, 1996, 2015; Толочек, Краюшенко, 1998). Рассматриваемый вопрос достаточно зрело представлен в

работах, выполненных в русле параметрической теории малых социальных групп (Сидоренков и др., 2011; Чернышев, 2016). Но и эти исследования проведены на учебных группах, которые отличаются тем, что (1) существуют краткосрочно, сравнительно изолированно от жизнедеятельности других реально взаимодействующих с ними социальных групп; (2) не включены в реальные конкурентные отношения с другими социальными группами; (3) состоят из молодых людей, которые в силу возраста имеют ограниченный спектр жизненный целей.

Наиболее адекватный материал для разностороннего анализа темы совместной деятельности мы находим в сфере спорта. В проведенных нами исследованиях участвовали более 150 спортсменов-единоборцев высших разрядов (борцы вольного стиля, классического и дзюдо), а также 12 экспертов, в качестве которых привлекались тренеры высшей категории. Использовались следующие методы: 1) включенное наблюдение (работа в качестве практического психолога в командах и спортивных коллективах); 2) психодиагностика с применением экспресс-методик изучения типологических свойств нервной системы Е.П. Ильина (1979), тест-опросников Г. Айзенка и Р.Б. Кеттелла (Практикум, 2003); 3) для изучения особенностей стилей деятельности борцов использовалась авторская методика «Стили деятельности» (Толочек, 2015).

Спорт высших достижений как модель изучения феномена психологических ниш

Взаимодействия людей в «своих» и в «чужих» группах наиболее рельефно представлены в спорте высших достижений вследствие его особенностей: 1) Соперничество людей в спорте ярко выражено; оно не замалчивается, не табуируется, не камуфлируется благовидными мотивировками. 2) Есть один результат встречи соперников, четко и дифференцированно фиксируемый. 3) Предельное напряжение физических и психических возможностей в процессе взаимодействия соперников. 4) Высокая личностная значимость исхода их борьбы. 5) Короткий период встречи соперников. 6) Сравнительно короткий период жизни человека в спорте; все стадии субъектогенеза отчетливо выражены (от начала овладения им данной деятельностью до ее завершения). 7) Четкие и дифференцированные оценки успешности спортсмена на всех этапах его карьеры (мера прогресса в разном возрасте, результаты в турнирах, меры изменения деятельности в разных ситуациях, связи эффективности деятельности с состоянием внешней и внутренней среды).

Анализируя материалы литературных источников, можно выделить ряд интересных фактов. Так, в независимых дифференциально-психологических исследованиях систематически отмечается неравная успешность в спорте лиц с разными индивидуально-психологическими особенностями (Ильин, 2008, 2009; Огуренков, Родионов, 1975; Родионов, 1983; Толочек, 2015; и др.). Достаточно изучены факты различия пропорций частей тела индивидов (длины тела, ног и рук, бедра и голени), предпочитающих те или иные виды спорта, а в границах вида — разные специализации, амплуа, стили деятельности, технические действия и тактико-технические комбинации. В каждом виде спорта есть свои «типичные» и «нетипичные» представители. Первых больше, вторых меньше, но соотношение спортсменов разных типов удивительно устойчиво. Индивиды с разными типами телосложения, как правило, различаются по спортивным результатам. Одни из них чаще достигают высоких результатов, другие реже (Ильин, 2008; Мартиросов и др., 2006; Никитюк, 1999; Родионов, 1983; и др.).

Примечательны и факты своеобразного распределения индивидов как в границах одного вида спорта, так и в рамках одной специализации в зависимости от их психофизиологической организации. Так, например, в фехтовании на рапирах и на шпагах преобладают лица со слабой нервной системой, подвижностью возбуждения, уравновешенностью по внешнему и внутреннему балансу возбуждения/торможения, тогда как в фехтовании на саблях большинство составляют люди с сильной нервной системой, инертностью возбуждения; в спортивной гимнастике чаще встречаются спортсмены с сильной нервной системой, инертностью возбуждения и торможения, уравновешенностью по внешнему и внутреннему балансу нервных процессов; в художественной гимнастике — со слабой нервной системой, инертностью возбуждения и торможения (Ильин, 2008). Добавим сюда и факты разной динамики активности лиц с разными типологическими особенностями. Например, в спортивных играх: в начале встречи более активны и результативны представители одного типа, в середине — второго, в завершении — третьего; в ситуации успеха более надежны и эффективны одни, в случае неуспеха — другие (Ильин, 2008; Родионов, 1983; Шигаев, 2012).

Согласно нашим данным, и в спортивной борьбе имеет место асимметрия предпочтений специализации в зависимости от психофизиологии человека, аналогичная констатируемой Е.П. Ильиным на моделях циклических, сложно координированных и игровых видов спорта. Так, среди борцов-классиков преобладают индивиды со

слабой нервной системой, инертностью или слабой подвижностью возбуждения, уравновешенностью или преобладанием торможения по внешнему и внутреннему балансу; среди борцов-вольников — лица с сильной нервной системой, средней и высокой подвижностью возбуждения, средней подвижностью или инертностью торможения, уравновешенностью по внутреннему балансу; среди борцов-дзюдоистов — индивиды со слабой нервной системой, инертностью возбуждения, средней подвижностью торможения, уравновешенностью или преобладанием внешнего возбуждения и внутреннего торможения (Толочек, 2015).

Примечательны и факты устойчивой пропорции спортсменов с той или иной функциональной асимметрией (например, левшей и правшей в боксе, в фехтовании), равно как и их типичной результативности (Ильин, 2008; Москвин, Москвина, 2011; Огуренков, Родионов, 1975). В ряде исследований, проведенных разными учеными, отмечается специфичное для каждого вида спорта смещение профилей личностных черт, большая или меньшая акцентуация черт личности у выдающихся спортсменов (Родионов, 1983; Сопов, 2010; Толочек, 2015; Шигаев, 2012).

Проявлением своеобразного позиционирования в пространстве деятельности можно считать и переходы спортсменов в другую весовую категорию (что позволяет уйти от неудобного основного соперника, использовать другую типовую тактику). Так, например, в начале спортивной карьеры были разведены: братья С. и А. Белоглазовы — будущие олимпийские чемпионы и многократные чемпионы мира по вольной борьбе; чемпион мира и Олимпийских игр В. Невзоров и его основной соперник, второй призер тех же турниров В. Двойников; двукратный чемпион мира Г. Веричев и более успешно выступавший в юношеских и юниорских турнирах А. Шуруп. По мнению экспертов, именно такие переходы, иногда даже связанные с перенапряжением отдельных физиологических функций, в целом обеспечили успешную дальнейшую карьеру каждого из спортсменов.

Аналогами феномена психологических ниш нужно признать выбор и закрепление того или иного амплуа за спортсменом в спортивных играх (многие выдающиеся спортсмены заявили о себе именно в данном амплуа и едва ли могли бы добиться такого же успеха в других амплуа), а также становление своеобразного стиля деятельности (Ильин, 2008; Родионов, 1983; Сопов, 2010; Толочек, 2017; Шигаев, 2012).

Анализ литературного материала дополним имеющимся в нашем распоряжении эмпирическим материалом — данными обсле-

дования членов детско-юношеских и молодежных сборных команд и сборных команд основного состава по классической борьбе, вольной, дзюдо.

В наших исследованиях выделяются 3, 4 или 6 типовых стилей деятельности, основные признаки которых воспроизводятся другими специалистами на моделях разных видов спорта и разных видов труда (Ильин, 2008, 2009; Родионов, 1983; Толочек, 1996, 2015, 2017; Толочек, Краюшенко, 1998; и др.). Первые два основных стиля отражают два полярных типа адаптации субъектов к требованиям деятельности и среды — типы «реактивной» и «превентивной» адаптации (по: Климов, 1969): стили одних субъектов формируются согласно логике деятельности и изменяются при изменении ее условий; стили других создаются посредством разных подстроек, дополнительных контуров управления условиями деятельности, приводя динамичные условия к оптимальному варианту.

В разных видах спорта исследователи фиксируют устойчивую пропорцию представителей разных типовых стилей: 40—30—20—10%. Это соотношение отражает разную успешность спортсменов: первые чаще достигают высоких результатов, вторые реже, третьи и четвертые остаются аутсайдерами. В разных видах спорта успешными могут быть лица с разными индивидуальными особенностями, но в каждом конкретном виде, как правило, более успешны субъекты с определенными комплексами индивидуально-психологических особенностей, уровень развития которых находится в оптимальных границах для данной деятельности (см. обзоры: Ильин, 2008, 2009; Толочек, 2015, 2017). При этом представители разных стилей учитывают разные признаки соперника, отражающие его разные качества, разные стороны физической, тактико-технической и психологической подготовленности. Образно говоря, одни спортсмены настроены и ориентированы на одни сегменты пространства деятельности, другие — на вторые, третьи — на третьи. Целостное пространство деятельности как бы существует в совокупности его сравнительно независимых сегментов (см. обзор: Толочек, 2015).

Само название — спортивное единоборство — отвлекает внимание исследователя от признания важных реалий. Ключевым условием каждой развитой деятельности следует признать ее сущность как *совместной деятельности субъектов*, по-разному организованной и по-разному функционирующей на разных ее уровнях, в разных ее сегментах. Выделяя собственно *взаимодействие субъектов* (центральную тему нашего анализа), выделим и несколько его уровней. Наиболее тесные связи (в психофизиологическом, лич-

ностном и социальном плане) складываются между тренером и его воспитанником¹. *Второй* уровень — это систематические активные взаимодействия с партнерами — спортсменами (молодыми и ветеранами), членами команды, врачами, массажистами, психологом, роль которых, несомненно, велика². *Третий* уровень — активные взаимодействия с соперниками — своеобразными партнерами по совместной деятельности. Все решается в личной встрече двух противников. *Четвертый* уровень — активность судей, администраторов, болельщиков, т.е. групп людей, чью роль сложно объективно фиксировать и часто ее недооценивают (в случае успеха спортсмена) или гипертрофируют (в случае неуспеха). Но, несомненно, спортсмены и окружающие влияют друг на друга (иначе люди не участвовали бы в этих мероприятиях, хотя и с разными ролями, не ходили на стадионы, не покупали бы билеты).

Едва ли нужно отрицать наличие вышеназванных уровней в организации спортивной деятельности. И едва ли правомерно признавать только лишь их одностороннее влияние на деятельность и личность спортсмена. Разумнее признать их взаимное влияние друг на друга, активное участие всех сторон в формировании не только процесса отдельного выступления спортсмена, но и самого пространства его деятельности.

Психологические ниши в спорте

Наиболее изученным аспектом проблемы устойчивого распределения в пространстве деятельности ее субъектов будем считать роль биологических детерминант, и в первую очередь природной одаренности человека как фактора успешности в разных видах спорта. Предпочтение разных технических и тактико-технических действий зависит от анатомо-морфологических, психофизиологических и личностных особенностей человека. Сложность состоит

¹ По мнению ведущих тренеров, позитивными условиями для воспитания мастера международного класса могут быть даже проблемы в его родительской семье, теснее привязывающие воспитанника к тренеру. Недостаток внимания к ребенку со стороны родителей делает тренера де-факто не только лишь наставником, инструктором, учителем, экспертом, но и как бы приемным отцом (матерью) для ребенка-спортсмена (напомним, что специализация в отдельных видах спорта начинается рано — с 5—8 лет), затем подростка, юноши, молодого человека.

² Напомним, что подготовка высококвалифицированного спортсмена в основном проводится на выездных сборах, на которых и собираются ведущие спортсмены, имеющие очень высокую квалификацию. Их «концентрацию» и соответственно дополнительные тренировочные эффекты невозможно обеспечить по месту жительства каждого отдельного спортсмена.

в комплексной экспликации роли этих особенностей в объяснении как самих механизмов, так и взаимодействия социальных, психологических и биологических факторов, влияющих и даже определяющих характер распределения в социальном пространстве взаимодействующих субъектов совместной деятельности.

В отношении феномена биологической ниши решающими выступают факторы кормовой базы особей разных видов, варианты их гнездования и т.п. Понятно, что детерминанты психологической ниши иные. Понятно, что преимущества спортсмена в физической форме (силовой подготовленности) будут побуждать к использованию атакующего стиля; преимущества в выносливости (функциональной подготовленности) — темпового; в ловкости и координированности — игрового и контратакующего стиля. Но что еще может влиять на аналогичное распределение людей в социальном пространстве, в частности в пространстве одного вида спорта? Почему в сходных на первый взгляд видах (фехтование на шпагах (рапирах)/на саблях, бег на 100—200 м/на 400—800 м, спортивная/художественная гимнастика, вольная/классическая борьба, метание копья/молота (ядра), прыжки в воду/на батуте и т.п.) доминируют лица с противоположными типологическими комплексами?

Что может влиять на становление психологической ниши помимо стабильных особенностей человека (его психофизиологической и личностной организации)? Это сочетание типичных психофизиологических состояний и структур эмоциональных переживаний человека, проявляющихся в типичных же, преимущественно используемых частях пространства деятельности и стратегий достижения социального успеха, т.е. согласованность разных *процессуальных* аспектов деятельности, определяемых биомеханикой движений, доминирующими механизмами окисления, познотоническими реакциями и пр. Даже небольшое смещение продолжительности интенсивной деятельности по времени (10—20, 40—60, 120—180 секунд или более) приводит не к незначительным изменениям в биомеханике движений, а к переходу организма на разные физиологические режимы (креатин-фосфатный, гликолитический, алактатный/лактатный или аэробное окисление), обеспечивающие эту деятельность и порождающие разные психофизиологические состояния и соответственно эмоциональные переживания.

Действительно, есть близкие виды деятельности, или специализации: короткий /длинный спринт; фехтование на шпагах (рапирах)/на саблях; вольная/классическая борьба; в спортивной борьбе и в боксе — полутяжелая/тяжелая весовая категория и т.п.

Принципиальное различие между ними в следующем: ведущие, ключевые способности, требуемые для успешности субъекта (в данном случае моторные — координационные, силовые, скоростные, функциональные), в соседней специализации дополняются или, напротив, конкурируют со способностями других групп (в данном случае, находящихся в зависимости от задатков, в том числе от психофизиологической организации индивида, типичных психофизиологических состояний, и структур волевых качеств личности и пр.). Помимо собственно результативности важную роль играют и процессуальные аспекты деятельности. Могут быть более или менее приемлемые или неприемлемые эмоциональные состояния, возникающие в процессе деятельности (на тренировках, на соревнованиях, во взаимодействиях с партнерами). Так, принципиальное различие между фехтованием на шпагах (рапирах) и на саблях в том, что в последнем виде наносятся не только уколы, но и удары клинком (на каждой тренировке, на каждом турнире!). Следовательно, важным фактором выбора вида спорта и специализации в нем становятся болевые пороги индивида (у лиц с сильной и инертной нервной системой они выше). Слабость и подвижность нервных процессов способствуют развитию координационных способностей, у таких фехтовальщиков лучше техника и тактика, что дает им заметные преимущества. Тем не менее объяснимо, почему они чаще меняют специализацию с сабли на шпагу или рапиру. Итак, согласимся, что близкие специализации могут требовать не только различающихся профессионально важных качеств, но и разных задатков (нередко в чем-то противоположных), выступающих их биологическими (психофизиологическими) предпосылками (вспомним работы Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына и др.).

Вольная борьба более «жесткая» и вероятность получения травм в ней выше, чем в классической борьбе и в дзюдо. Занятия спортивной гимнастикой сопряжены с постоянным риском получения тяжелой травмы (что менее вероятно в гимнастике художественной). Поэтому важную роль играют не только собственно координационные способности, обещающие юному спортсмену быстрый прогресс, но и отношение человека к риску, к физической боли (также зависящее от его психофизиологии). Следовательно, лица со слабой нервной системой, с подвижностью нервных процессов будут предпочитать дзюдо и классическую борьбу, а не вольную, художественную гимнастику, а не спортивную.

В коротком спринте (100—200 м) решающими выступают скоростные качества бегуна (развитию скоростных способностей

способствуют слабость и подвижность нервных процессов как задатки этих способностей). В длинном спринте (400 м) и на средних дистанциях (800—1500 м) в процессе бега возникает большая кислородная задолженность, вызывающая крайне неблагоприятные состояния человека. Лица с сильной и инертной нервной системой легче их переносят, они более терпеливы. Объяснимо, что в опыте апробирования себя на разных дистанциях, в балансе результативных и процессуальных факторов люди чаще перемещаются к тем или иным специализациям в границах вида спорта. Таким образом, в стихийном распределении спортсменов по специализациям наряду с собственно профессиональными способностями (координационными, скоростными, силовыми и др.) важную роль будут играть и регуляторные качества, обеспечивающие процессуальные аспекты деятельности (например, способность терпеть боль, кислородную задолженность и т.п.), полноправно входящие в содержание профессионально важных качеств спортсмена.

Различие психофизиологических комплексов, типичных для деятельности спортсменов, выражается и в различиях их типичных эмоциональных состояний. Разная «музыка эмоций» более приемлема для одних и менее для других (Додонов, 1987; Дорфман, 1989). Последнее, в частности, находит свое отражение и в различии установок на поединок у спортсмена с разными психофизиологическими особенностями: для «сильных» и «инертных» типичны такие, как «Разорвать!», «Подавить!», тогда как для «слабых» и «подвижных» — «Обмануть», «Вынудить противника сделать такто», «Переиграть», «Показать красивую борьбу». В разных видах спорта и соперничество имеет разную эмоциональную окраску. Очевидно, что жесткое контактное противоборство (единоборство на ковре, на ринге) не тождественно соперничеству на дорожке, в секторе; оно не тождественно и командному соперничеству в контактных спортивных играх, тем более соперничеству в играх «через сетку».

Применительно к спорту высших достижений следует говорить о распределении людей по специализациям и видам спорта как о выборе и как о формировании у них оптимального стиля деятельности (адекватного не только лишь психофизиологически, как это трактовалось первоначально, но и социально-психологически-биологически). Характерное для разных видов спорта распределение представителей разных стилей (в соотношении 40—30—20—10%) можно понимать так: в каждом виде спорта есть наиболее адекватный для его требований и соответственно доминирующий

психофизиологический тип спортсменов, у которых формируется стиль деятельности, адекватный их психофизиологии. Этот доминантный тип своеобразно дополняет другой, субдоминантный тип спортсменов, чаще противоположный первому как по психофизиологической организации, так и по стилю деятельности. В пространство, не «занятое» и не актуализированное представителями первых двух основных стилей, «вписываются» спортсмены третьего типа с характерным для них третьим стилем. С учетом позиционирования в пространстве деятельности представителей наиболее доминирующих в пропорции стилей формируют свои стили спортсмены с четвертым (пятым, шестым) вариантом нетипичной для данного вида психофизиологической организации. Например, если доминируют представители атакующего стиля, значит, будет и известная доля успешно выступающих представителей контратакующего (контратакующего-игрового) стиля, научившихся успешно использовать избыточную активность атакующих. Представителей атакующего-темпового и атакующего-силового стиля могут логично дополнять спортсмены контратакующего-игрового и защитного стилей, использующие в своих целях активность спортсменов атакующего стиля.

Спорт высших достижений — это совместная деятельность, организованная и поддерживаемая активностью всех так или иначе взаимодействующих партнеров, дополняющих друг друга, достраивающих эту деятельность до ее завершенной совместности, до ее очевидной целостности. Так, например, представители атакующего стиля предпочитают малоподвижного и обороняющегося соперника; носители контратакующего стиля — среднеподвижного и атакующего; представители темпового стиля — высокоподвижного и атакующего соперника. В этом достраивании, дополнении до целостности нам видится объяснение того принципиального факта, что в каждом виде деятельности (спортивной, трудовой) мы наблюдаем не бесчисленное количество разных типов (стилей, психофизиологических комплексов, личностных профилей), а лишь 3—6. Природа не позволяет себе незавершенности, содержания лакун, не заполненных активностью жизни, «ожидания» ее каких-то недостающих частей. *Пространство деятельности* всегда так или иначе освоено, «укомплектовано» взаимодействующими субъектами, отношения и активность которых четко организованы и согласованы. В отношениях людей в социальных группах это реализуется как *комплементарность* (для достижения которой бывает достаточно и двух партнеров).

Заключение

Резюмируем сущностные свойства психологических ниш, обнаруженные на модели спортивной деятельности. Эти свойства таковы: 1) упорядоченность в пространстве и времени взаимодействий субъектов, представителей разных социальных групп; 2) проявление ограниченного числа взаимодополняющих типов адаптации субъектов в динамичной среде; 3) адаптация субъектов к части условий среды как достаточное и необходимое условие их успешности; 4) выбор типовых ценностных ориентаций, смыслов (составляющих «вершинной психологии» личности) в связи с психофизиологической организацией человека (составляющих его «глубинной психологии»), поддерживающих устойчивое позиционирование субъектов в определенной части пространства деятельности; 5) проявление взаимосвязи социальных, психологических и биологических механизмов адаптации взаимодействующих людей *в социальной среде*; 6) преобладающие проявления не *единичного, а особенно, типичного* в: а) траекториях движения субъектов в социальном пространстве (в пространстве деятельности, в частности); б) занятии ими устойчивых позиций во времени и пространстве; в) склонности субъектов к овладению операциональными комплексами (системами, «блоками» действий); г) успешности субъектов при типичных условиях деятельности, неуспешности — при нетипичных; д) ориентации на типичные особенности партнеров (учитываемые признаки), на типичные «ориентировочные основы деятельности» (по П.Я. Гальперину); е) успешности при взаимодействиях с типичными партнерами (соперниками).

Предложенное выше понимание *психологических ниш* как частей *пространства спортивной деятельности* соответствует трактовке феномена *пространства* отечественными психологами. Так, например, А.А. Бодалев (1996) и Л.В. Куликов (2013) в описании пространства (социального, социально-психологического, личностного) используют такие характеристики, как объем, широта, освоенность, дифференцированность, мера связанности его частей, активность или энергичность человека. «... Чем выше уровень энергии, тем бóльшим (в тенденции) может быть объем ... ресурсов и их упорядоченность, тем больше объем освоенного пространства» (Там же, с. 99).

Обобщая, констатируем: есть множество надежно установленных научных фактов, подтверждающих важную роль социальных, социально-психологических, психологических и биологических детерминант в распределении субъектов по видам спорта, специализа-

циям, стилям и т.п., влияющих также и на успешность выступления спортсменов. И если биологические и психологические детерминанты можно считать достаточно изученными, то социальные еще должны стать предметом систематических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодалев А.А.* Психология общения. М.; Воронеж: Изд-во МПСИ, 1996.
- Журавлев А.Л.* Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования // Совместная деятельность: методология, теория, практика / Под ред. А.Л. Журавлева, П.Н. Шихирева, Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1988. С. 19—36.
- Додонов Б.И.* В мире эмоций. Киев: Политиздат Украины, 1987.
- Дорфман Л.Я.* Индивидуальный эмоциональный стиль // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 88—95.
- Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология физического воспитания. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1979.
- Ильин Е.П.* Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2008.
- Ильин Е.П.* Психология спорта. СПб.: Питер, 2009.
- Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969.
- Куликов Л.В.* Общенаучные категории в отечественной психологии. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013.
- Мартыросов Э.Г., Николаев Д.В., Руднев С.Г.* Технологии и методы определения состава тела человека. М.: Наука, 2006.
- Москвин В.А., Москвина Н.В.* Межполушарные асимметрии и индивидуальное развитие человека. М.: Смысл, 2011.
- Никитюк Б.А.* Интегративные подходы в возрастной и спортивной антропологии. М.: Изд-во ИП РАН, 1999.
- Огуренков В.И., Родионов А.В.* Двигательная асимметрия в боксе по показателям психомоторики // Теория и практика физической культуры. 1975. № 6. С. 15—17.
- Петровский А.В.* Личность, деятельность, коллектив. М.: Политиздат, 1982.
- Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности / Под общ. ред. В.А. Бодрова. М.: ПЕР СЭ, 2003.
- Родионов А.В.* Влияние психологических факторов на спортивный результат. М.: Физкультура и спорт, 1983.
- Сидоренков А.В., Захарченко Н.А., Сидоренкова И.И.* Социально-психологические теории малой группы. М.: Вузовская книга, 2011.
- Сопов В.Ф.* Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. М.: Физкультура и спорт, 2010.
- Толочек В.А.* Стили профессиональной деятельности: организация компонентов и взаимодействий субъектов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1996. № 3. С. 51—60.

Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Изд-во ИП РАН, 2015.

Толочек В.А. Психология труда. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2017.

Толочек В.А., Краюшенко Н.Г. Психологические факторы специализации и успешности в видах охранной деятельности// Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1998. № 3. С. 52—63.

Чернышев А.С. Параметрическая теория малых групп и коллективов: исходные положения и тенденции развития // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6. С. 15—25.

Шигаев А.С. Хоккей. М.: Физкультура и спорт, 2012.

Поступила в редакцию 28.06.17

Принята к публикации 19.07.17

PHENOMENON OF PSYCHOLOGICAL NICHES IN SPACE OF SPORTS ACTIVITY

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract: Objectives of the study: to analyze the social, psychological and biological determinants of the activity and success of athletes; Describe the phenomenon of “psychological niches” on the model of sport. The article analyzes the results of a survey of more than 150 people - high-ranking sportsmen, freestyle wrestlers, classical and judo; Polls of coaches of the highest category (12 people); Materials of literary sources. The study showed that in the sport of higher achievements (SHA), the effects of joint activity of the subjects are systematically manifested, the consequence of which is the selection and fixing of athletes with certain individual psychological features (physique, typological properties of the nervous system, functional asymmetry, personal characteristics, styles of activity) in Certain types and specializations. In different sports and specializations, stable proportions of representatives of different types (physique, nervous system properties, functional asymmetry, personal characteristics, and styles) are preserved, as well as the success characteristic of each type in tournaments and different “ranges” of their success. Formed among athletes different types of activity styles are focused on the actualization of different stable segments of “activity spaces”. These effects, determined by the interaction of social, psychological and biological conditions, are called “psychological niches”, the characteristic features of which are: ordering in space and time of interactions of subjects; A limited set of mutually complementary types of adaptation of subjects in a dynamic environment; Manifestations are not single, but special, typical; Adaptation of subjects to a part of environmental conditions, as a sufficient and

necessary condition for their success; Propensity to master subjects by typical operational complexes (systems, “blocks” of actions); Orientation on typical features of partners and environmental conditions; Success with interactions with typical partners (rivals), etc.

Key words: space of sports activities, psychological niches, social, psychological and biological determinants of the success of athletes.

References:

- Bodalev, A.A. (1996) *Psikhologiya obshcheniya* [Psychology of communication]. Moscow; Voronezh: Izd-vo MRSI.
- Bodrov, V.A. (2003, ed.) *Praktikum po differentsial'noy psikhodiagnostike professional'noy prigodnosti* [Practice on differential psychodiagnostics of professional availability]. Moscow: PER SE.
- Chernyshev, A.S. (2016) Parametricheskaya teoriya malykh grupp i kolektivov: iskhodnye polozheniya i tendentsii razvitiya. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal], 37, 6, 15—25.
- Dodonov, B.I. (1987) *V mire emotsiy* [In the world of emotions]. Kiev: Politizdat Ukrainy.
- Dorfman, L.Ya. (1989) Individual'nyy emotsional'nyy stil'. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 5, 88—95.
- Il'in, E.P. (1979) *Differentsial'naya psikhofiziologiya fizicheskogo vospitaniya* [Differential psychophysiology of physical education]. Yaroslavl: Izd-vo YarGU.
- Il'in, E.P. (2008) *Differentsial'naya psikhologiya professional'noy deyatel'nosti* [Differential psychology of professional activity]. St. Petersburg: Piter.
- Il'in, E.P. (2009) *Psikhologiya sporta* [Psychology of sports]. St. Petersburg: Piter.
- Klimov, E.A. (1969) *Individual'nyy stil' deyatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoy sistemy* [Individual style of activity, depending on the typological properties of the nervous system]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta.
- Kulikov, L.V. (2013) *Obshchenauchnye kategorii v otechestvennoy psikhologii* [General scientific categories in Russian psychology]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
- Martirosov, E.G., Nikolaev, D.V., Rudnev, S.G. (2006) *Tekhnologii i metody opredeleniya sostava tela cheloveka* [Technologies and methods for determining the composition of the human body]. Moscow: Nauka.
- Moskvin, V.A., Moskvina, N.V. (2011) *Mezhpolusharnye asimmetrii i individual'noe razvitiye cheloveka* [Interhemispheric asymmetry and individual development of man]. Moscow: Smysl.
- Nikityuk, B.A. (1999) *Integrativnye podkhody v vozrastnoy i sportivnoy antropologii* [Integrative approaches in age and sports anthropology]. Moscow: Izd-vo IP RAN.
- Ogurenkov, V.I., Rodionov, A.V. (1975) Dvigatel'naya asimmetriya v bokse po pokazatelyam psikhomotoriki. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 6, 15—17.

Petrovskiy, A.V. (1982) *Lichnost', deyatel'nost', kollektiv* [Personality, activity, collective]. Moscow: Politizdat.

Rodionov, A.V. (1983) *Vliyanie psikhologicheskikh faktorov na sportivnyy rezul'tat* [The influence of psychological factors on athletic performance]. Moscow: Fizkul'tura i sport.

Shigaev, A.S. (2012) *Khokkey* [Hockey]. Moscow: Fizkul'tura i sport.

Sidorenkov, A.V., Zakharchenko, N.A., Sidorenkova, I.I. (2011) *Sotsial'no-psikhologicheskie teorii maloy gruppy* [Socio-psychological theories of a small group]. Moscow: Vuzovskaya kniga.

Sopov, V.F. (2010) *Teoriya i metodika psikhologicheskoy podgotovki v sovremennom sporte* [Theory and methods of psychological training in modern sports]. Moscow: Fizkul'tura i sport.

Tolochek, V.A. (1996) Stili professional'noy deyatel'nosti: organizatsiya komponentov i vzaimodeystviy sub'ektov. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, 51—60.

Tolochek, V.A. (2015) *Stili deyatel'nosti: resursnyy podkhod* [Styles of activities: resource approach]. Moscow: Izd-vo IP RAN.

Tolochek, V.A. (2017) *Psikhologiya truda* [Psychology of work]. 2-e izd., dop. St. Petersburg: Piter.

Tolochek, V.A., Krayushenko, N.G. (1998) Psikhologicheskie faktory spetsializatsii i uspeshnosti v vidakh okhrannoy deyatel'nosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, 52—63.

Zhuravlev, A.L. (1988) Sovmestnaya deyatel'nost' kak ob'ekt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya. In A.L. Zhuravlev, P.N. Shikhirev, E.V. Shorokhova (Eds.) *Sovmestnaya deyatel'nost': metodologiya, teoriya, praktika* [Joint activities: methodology, theory, practice] (pp. 19—36). Moscow: Nauka.

Original manuscript received June, 28, 2017

Revised manuscript accepted July, 19, 2017